№17(41)
Сентябрь 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна–96"

Так действовали милиционеры против демонстрантов в центре Минска до подписания декрета №36

Перестраховка

Остановить активизацию осеннних массовых акций оппозиции против режима Аляксандр Лукашэнка пытается с помощью новых нарушений прав человека

Осень в Беларуси в этом году началась забастовками предпринимателей и рабочих крупных государственных предприятий, митингами и шествиями оппозиции. Недовольство народа своей жизнью достигло той черты, за которой отдельные акции протеста могут слиться в единый могучий поток. И стало реальным объявленное оппозицией намерение вывести 17 октября на улицы Минска 100 тысяч недовольных существующим положением граждан…

Эту угрозу первыми почувствовали власти. Однако поскольку экономических возможностей реально улучшить жизнь людей ни у правительства, ни у Лукашэнка нет, то у них остается единственный путь – запугиваний и запрещений. 9 сентября А.Лукашэнка подписал декрет №36 под названием: "О некоторых мерах по предотвращению чрезвычайных происшествий при проведении массовых мероприятий". Формально власти объясняют появление декрета заботой о том, чтобы не повторилась трагедия, подобная той, что произошла 30 мая на Немиге. Однако более близкое знакомство с новым "документом" позволяет утверждать, что его цели – другие. Так как, согласно декрету, запрещается проведение любых массовых мероприятий ближе двухсот метров от станций метро… Кроме того, более жесткими стали требования к организаторам мероприятий и руководителям, которые должны давать разрешение на их проведение. Решение о разрешении на проведение мероприятия, в котором будет участвовать более 1 500 человек, должен принимать "руководитель областного, Минского городского исполнительного комитета или его заместитель". Таким образом, один высокопоставленный чиновник своим волевым решением может запретить любую акцию.

Комментируя этот декрет, оппозиционные политики говорят о новом наступлении властей на демократию в Беларуси. Декрет ограничивает конституционные права граждан Беларуси на свободное волеизъявление, на свободу митингов, демонстраций, шествий. Руководствуясь этим декретом, чиновники если и будут разрешать акции оппозиции, то в самых транспортно-неудобных и далеких "от людского глаза" местах. Между тем, за годы

(Продолжение на стр. 3)

Хроника

20 августа в центре Минска (в сквере на площади Свободы) милиция начала беззаконные действия. Их объектом стала нестандартно одетая молодежь и парни с длинными волосами, так называемые "волосатики". Сотрудники милиции в служебной форме и в гражданском загоняли молодых людей в автобус "Икарус". В автобусе начался обыск, во время которого сотрудники милиции сознательно унижали людей. Особенно муссировалась тема гомосексуализма. Все задержанные были доставлены в РОВД, где у них взяли отпечатки пальцев, проверили документы и составили надуманные протоколы: "При задержании шатался из стороны в сторону, речь была неразборчивая". Свои действия сотрудники милиции объяснили тем, что проводится "общегородская операция", и документам нельзя доверять.

27 августа в г.Молодечно (Минская обл.) "Беларусская музыкальная альтернатива" и молодеченский молодежный клуб "Грунвальд" организовали рок-концерт под девизом "Молодежь за Беларусь!" На концерт собрались любители отечественного рока со всей Минской области. Разрешение на его проведение было выдано городскими властями. Однако сразу же после начала концерта милиция окружила площадку, на которой он проводился. "Хапун" в Молодечно нисколько не уступал подобным акциям минской милиции. Были арестованы организаторы мероприятия с молодеченской стороны С.Юркевич и Д.Дасюкевич, координатор проекта БМА В.Супранович, солист группы "Happy Fase" Я.Пракапович и много подростков, которые пришли на рок-концерт. На вопрос: "За что арестовываете?" милиционеры отвечали своей "шуткой": "Было бы за что, так вообще убивали бы…"

(Продолжение на стр. 6-7)

Флаг топтали милиционеры...

В сквере Янки Купала в Минске 7 сентября должна была состояться акция Беларусской Партии Свободы по поводу праздника Беларусской воинской славы, который отмечается 8 сентября. Примерно в 19.00 в парке перед памятником Янки Купала собралось более ста человек. Было много молодежи, присутствовали представители независимой прессы, известные художник Алесь Пушкин и поэт Славамир Адамович. Никто из присутствовавших не держал плакатов, флагов, не выкрикивал никаких лозунгов.

Через несколько минут появились сотрудники милиции. Они сразу подошли к Славамиру Адамовичу, который давал автографы на своих книгах стихов. На глазах присутствовавших без каких-либо объяснений сотрудники милиции заломали руки С.Адамовичу и стали тащить его в подогнанный милицейский автобус. Операцией задержания руководил майор ОМОНа. На требования С.Адамовича, журналистов и наблюдателей Правозащитного Центра "Вясна-96" назваться и объяснить причины ареста, милиционеры не обращали внимания. Вокруг Славамира Адамовича собрались люди, которые пытались помешать его задержанию. На помощь милиции прибыли омоновцы, оттолкнули людей, схватили С.Адамовича и потащили его в автобус. Молодежь, присутствовавшая в парке, тем временем подожгла государственный флаг Российской Федерации. Сотрудники милиции бросились тушить огонь и усердно топтали ногами российский флаг под дружные аплодисменты и свист присутствовавших.

Когда люди начали расходиться, сотрудники милиции, которые фиксировали все, что происходило, на несколько кинокамер, в разных местах города начали задерживать тех, кто присутствовал при аресте С.Адамовича и сожжении российского флага. На Октябрьской площади был арестован журналист газеты "Беларуская маладзёжная" Сяргей Чырык, который имел при себе видеокамеру и проводил съемку в сквере. При задержании он показал свое журналистское удостоверение, но, несмотря на это, сотрудники милиции его задержали и отвезли в Центральный РОВД г.Минска, где у него безосновательно отобрали видеокамеру и отснятую видеокассету. В Центральном РОВД находился и Славамир Адамович. Его продержали до одиннадцати часов вечера и, составив протокол об административном правонарушении по ст. 167.1 ч.2 КоАП РБ, отпустили домой. Всего в этот день было задержано 7 человек, среди которых 5 членов Беларусской Партии Свободы.

Информационный отдел "Вясны-96"

Милиционеры проводят "операцию" по задержанию Славамира Адамовича

За что задержали и ограбили?

В Беларусскую Ассоциацию Журналистов
В Центр правовой защиты журналистов БАЖ
Фотовидеокорреспондента газеты "Беларуская маладзёжная" Чырыка С.И.

Заявление.

7 сентября я, Чырык Сяргей Иванович, по заданию редакции присутствовал на несанкционированной городскими властями акции, которую проводила Партия Свободы в сквере около памятника Янке Купала, и делал фотоснимки. После того, как все закончилось, я вместе со знакомыми журналистами из других изданий: Микалаем Халезиным, Дзмитрыем Бандарэнка, Уладзимиром Пацом и др. пошел по проспекту Ф.Скарыны по направлению Октябрьской площади. На площади около международного переговорного пункта связи около нас остановился милицейский УАЗик, откуда выскочило несколько сотрудников милиции. Люди в милицейской форме с криком: "Бери вон того, с камерой!" набросились на меня и потащили в машину. Попытка присутствовавших журналистов защитить меня ни к чему не привела, на журналистские удостоверения милиционеры не реагировали. Меня за шею втащили в машину и повезли назад к скверу Янки Купала. Всю дорогу оперативник в штатском, как я понял из разговора – сотрудник уголовного розыска, держал меня за шею, не позволяя даже повернуться.

Около сквера меня минут тридцать держали в этой машине, потом пересадили в другую, отобрав камеру. В эту же машину подсел сотрудник милиции в парадной форме майора, который поинтересовался, видел ли я, кто поджигал российский флаг, и снял ли я этот момент. Я ответил, что в это время находился далеко от места действия и снять не успел. Сказал, что и сама акция была, по моему мнению, плохо организована, что если бы не глупая активность милиционеров по задержанию Славамира Адамовича, который просто стоял в сторонке и ничего не делал, никакого интереса событие не представляло бы. После этого майор вышел из машины на некоторое время, вероятно, чтобы посоветоваться с руководством, потом принес камеру и сказал, что я свободен.

Отойдя к более освещенному месту, так как там, где находилась машина, было совсем темно, я проверил камеру и увидел, что моя видеокассета TDK SVHS, которая стоит около 5 миллионов рублей, не считая отснятых на ней уникальных материалов, заменена на кассету Gold-Star VHS, которая стоит не более 800 тысяч рублей. Я вернулся назад, подошел к майору. На мои слова майор ничего не ответил, а, позвав с собой несколько милиционеров, сел в машину и уехал. Уже дома я посмотрел начало "подаренной" мне кассеты. На ней оказалась "пиратская" копия фильма "Последний крестовый поход".

Прошу Центр правовой защиты журналистов защитить мои профессиональные права и дать правовую оценку действиям органов милиции, которые препятствовали выполнению моих журналистских обязанностей, которые совершили путем подмена кражу кассеты с отснятым материалом. Этими действиями мне нанесены материальный и моральный ущерб, а газета вышла без фотографий события...

Прошу Центр правовой защиты журналистов обратиться с соответствующим запросом в органы прокуратуры, правозащитные структуры и организации, в том числе и международные, так как считаю то, что произошло со мной, еще одним фактом нарушения прав человека и свободы слова.

С.И.ЧЫРЫК
8 сентября 1999 г.

"Они хотят нас запугать,"

– так говорит 20-летний минчанин Явген Асински, который после ареста за участие в оппозиционной акции 27 июля был арестован и провел в заключении 38 суток

Явген Асински был задержан 27 июля после завершения шествия, посвященного Дню Независимости Республики Беларусь, по подозрению в совершении насильственных действий против сотрудников милиции. Первоначально Я.Асинскому было предъявлено обвинение по статье 201 ч.2 УК РБ ("злостное хулиганство"). Эта статья предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы. После предъявления обвинения Я.Асински был переведен в СИЗО г.Минска. 3-го сентября мера пресечения в отношении Явгена Асинского была изменена – адвокат смог убедить, что во время следствия были допущены грубые нарушения Процессуально-Уголовного Кодекса, — в результате Явгена Асинского выпустили под подписку о невыезде. Изменились также и статьи Уголовного Кодекса, по которым обвиняется Я.Асински. Я Асински родился в 1978 году на Украине, в деревне Самгородок Винницкой области. После смерти отца мать с детьми вернулась на родину — в Беларусь. Я. Асински закончил школу в г.Минске, после школы – политехнический техникум по специальности: монтаж электроаппаратуры. Служил в армии. Пришел из армии в декабре 1998 года, работает по специальности — электромонтажником. Наша встреча с Явгеном Асинским состоялась в Правозащитном Центре "Вясна-96".

Явген АСИНСКИ

— Явген, как давно ты участвуешь в акциях оппозиции?

— Весной 1996 года, еще до службы в армии, я приобщился к участию в митингах, шествиях, которые организует оппозиция. Я живу в Беларуси с двух лет, чувствую себя беларусом, и мне больно наблюдать, как в моей стране разрушаются демократические институты, нарушаются права человека, уничтожаются мои родные язык, культура, история... Совесть не позволяет, понимая все это, спокойно сидеть дома.

— Тебя когда-нибудь раньше задерживали во время политических акций?

— Меня ни разу не задерживали... Я, конечно, знал, что это может случиться. Но надеялся (как и на этот раз), что "хапун" меня не затронет.

— Расскажи о событиях 27 июля, когда тебя арестовали.

— Милиционеры остановили колонну демонстрантов, в которой шел и я, стали в цепь и начали наступать на нас. Дубинки свои повытягивали. Я увидел, как милиционер замахнулся на одного демонстранта... После митинга, как обычно, мы начали расходиться. Сейчас я понимаю, что за мной следили люди в штатском. Они задержали меня в метро на станции "Площадь Победы". Подошли, показали свои документы и сказали, чтобы я "без крика" шел с ними. Я согласился, сопротивления не оказывал, спокойно пошел с этими людьми. Меня отвели в отделение милиции на станции метро и там начали избивать. Они избивали меня и говорили: "Что, не любишь президента?" Потом вызвали милицейскую машину и отвезли в РОВД Советского района. Там начался допрос. На допросе меня также избивали. Они требовали от меня признания вины. Хотели, чтобы я признался в том, что будто бы ударил милиционера ногой. Ночью меня повезли в спецприемник-распределитель. Там я переночевал, утром снова повезли в Советский РОВД, оттуда в наручниках передали в Центральный. Потом перевезли в ИВС (изолятор временного содержания).

— Какие условия содержания в изоляторе?

— Там в камерах кровати без матрасов, кормят один раз в сутки. Но я и на этот "один раз" не попал. Так получилось, что я трое суток ничего не ел, не кормили. В камере со мной находился коммерсант, который не говорил, за что его задержали, и парень 14 лет, который что-то украл. После трех суток в ИВС меня снова привезли в Центральное отделение милиции и там, уже в присутствии адвокатов, я дал показания. Мне избрали меру пресечения – заключение под стражей. Я надеялся, что меня отпустят под подписку о невыезде. Однако меня отвезли на "Володарку", и там я просидел более месяца.

— Какие впечатления от "Володарки"?

— Жить можно... Я думал, что "Володарка" на самом деле страшнее, что там зеки и тому подобное... Но они, заключенные, нормально ко мне отнеслись. В нашей камере было 18 человек. Люди разные – от моего возраста и до 50 лет. Меня уважали в камере. Там действительно не любят Лукашэнка.

— Чего ты больше всего хотел?

— Вернуться домой! Больше всего я беспокоился о матери – у нее слабое сердце. Она очень переживала за меня.

— Твоя мама сказала: на свидании ты говорил, что от своих взглядов не отказываешься. Это действительно так?

— Да!

— Как ты думаешь, почему 27 июля тебя задержали?

— Это было сделано для того, чтобы запугать других людей. Чтобы они прочитали в газетах, что есть задержанные, что кто-то попал на "Володарку", и боялись идти на следующий митинг, чтобы думали, что и их в любой момент на оппозиционной акции могут задержать и посадить.

— Что тебя ожидает сейчас?

— Суд будет в конце сентября. Меня будут судить по статьях 186.3 и 189 ч.2 — за нарушение общественного порядка и сопротивление сотрудникам милиции. Эти статьи предусматривают до трех лет лишения свободы. Но я надеюсь на справедливый суд.

Беседовала Палина СЦЕПАНЕНКА

Перестраховка

(Начало на стр.1)

проведения оппозицией массовых акций никаких эксцессов не происходило, кроме тех случаев, когда сами власти провоцировали конфликтные ситуации. Это общеизвестно.

О том, что власти боятся "горячей беларусской осени", свидетельствует и тот факт, что они в своих интересах используют даже военные действия, которые ведутся сейчас далеко за границами Беларуси в соседнем государстве. Заместитель председателя Мингорисполкома В.Чыкин прислал 14 сентября активистам общественного объединения в защиту бывшего премьер-министра Михаила Чыгира, который сейчас находится в тюрьме, сообщение, что выданные им ранее разрешения на проведение пикетов аннулированы в связи "с обострением общественно-политического положения в союзном государстве"... Под эту марку, да еще с помощью декрета №36 и давно принятого лукашенковским парламентом Закона "О собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании" можно запретить сейчас любое мероприятие, а организаторов его обвинить в экстремизме и посадить...

Андрэй НАЛИВА

Кто определит цену жизни?

5 августа в суде Московского района г.Минска состоялось рассмотрение гражданского иска четырех истцов: Нины Иньковой (матери Маши Иньковой, 1983 г.р., погибшей 30 мая), Наталли Наваковской (матери Алявцины Наваковской, 1983 г.р., погибшей 30 мая), Вольги Янцовой (матери Алены Янцовой, 1983 г.р., погибшей 30 мая) и Вячаслава Чабаняна (получил 30 мая черепно-мозговую травму).

Иск был предъявлен Мингорисполкому и ГОВД Мингорисполкома. Третьими лицами выступали радиокомпания "Мир", АО "Аліварыя" и "Класс-клуб Джас-Крафт" (представитель последнего не явился).

Представителями законных интересов истцов выступали юристы общественного объединения "Правовая помощь населению". Интересы Нины Иньковой в процессе представлял Алег Волчак – бывший следователь прокуратуры, ветеран войны в Афганистане. Стоит напомнить, что совсем недавно (21 июля) Алег Волчак был задержан милиционерами после народных гуляний по поводу окончания президентских полномочий А.Лукашэнка и сильно (до потери сознания) избит в здании Московского РОВД. По словам свидетелей, милиционеры, издеваясь, называли его "прокурором", а в РОВД при избиении громко играла музыка, чтобы заглушить звуки пыток.

На суде фамилия Алега Волчака вызвала агрессивное неприятие чиновников. Представители Мингорисполкома и ГОВД Мингорисполкома высказались против участия Алега Волчака в процессе на основании того, что он являлся депутатом горсовета. Судья Гусакова отклонила это ходатайство чиновников и допустила Алега Волчака к участию в процессе.

Этот момент прокомментировал юрист Правозащитного Центра "Вясна-96" Валянцін Стэфановіч: "Представитель горисполкома заявил ходатайство об отводе А.Волчака от участия в процессе на том основании, что он он был депутатом горсовета. Это – абсолютно незаконно. Ну и что из того, что он был депутатом? В Гражданском Процессуальном Кодексе существует перечень лиц, которые не могут быть представителями: недееспособные, не достигшие 18 лет и т.д. Но там не сказано, что депутат горсовета не может быть представителем законных интересов истцов в гражданском процессе".

Было очевидно, что чиновники не собираются отвечать по закону за свой преступный непрофессионализм. Представитель ГУВД Мингорисполкома Радомски заявил ходатайство о том, что слушание по гражданскому делу должно быть перенесено в связи с тем, что возбуждено уголовное дело по факту трагедии 30 мая 1999 года, ведется следствие, и суд не может определить степень вины ответчиков для того, чтобы компенсировать моральный ущерб. Представители истцов отклонили ходатайство представителя горисполкома, заявили, что суд имеет право в процессе заслушать непосредственно стороны, свидетелей, выяснить гражданскую вину и взыскать материальную компенсацию морального ущерба. Судья Гусакова остановила процесс и ушла в совещательную комнату.

Перерыв был долгим. В переполненном зале суда были родители, родные и друзья тех, кто погиб, журналисты, представители общественных организаций. Во время перерыва родители показывали друг другу фотографии своих детей, те, кто не был знаком между собой – знакомились. Звучали вопросы: "А у вас кто? А чья вы мама?" А еще рассказывали сны...

Перерыв закончился, появилась судья Гусакова и объявила решение о том, что невозможно на сегодняшний момент определить степень вины и вину ответчиков, поэтому рассмотрение гражданского иска четырех истцов будет прервано до окончания уголовного дела, пока не появятся результаты уголовного дела.

Родители погибших детей были возмущены результатом судебного заседания, они в очередной раз убедились, что власти умышленно затягивают время, чтобы наконец объявить: "виновных нет"!

Говорит Наталля Наваковская: "Накануне мы ознакомились с делом и знали, что есть ходатайство-предложение ГОВД Мингорисполкома о приостановлении процесса. А потому то, что тут произошло, не было для нас неожиданным. Но мы рассчитывали на чисто человеческие чувства и отношение судьи. Потому что каждый судья может принять свое собственное решение. Чисто по-человечески это можно было сделать. Но вы видите, какие были представители – чиновники Мин-

Валютная история

Реалии нашей жизни

"24 мая 1998 года я была сильно избита сотрудниками Полоцкого ГРОВД. В больницах Полоцка и Витебска пролежала 1,5 месяца.

Конфликтная ситуация возникла после того, как сотрудники милиции применили против моего сына, Волчыка И.А., физическую силу и спецсредства, надели наручники. Сын был задержан по подозрению в нарушении Декрета президента №1 (незаконный обмен валюты, — С.П.). Оправдан был сын Витебским областным судом. Сотрудниками ГРОВД были нарушены ст.ст. 19, 20 п.4 Закона "О милиции" и Приказ МВД №5756, где указано, что спецсредства применяются только в исключительных случаях...

После того, как меня избили, я написала жалобу в прокуратуру г.Полоцка.

Прокуратурой Полоцка против меня было возбуждено уголовное дело по статьям: сопротивление сотрудникам милиции, необоснованный донос, воздействие на сотрудников милиции.

Приговором Полоцкого суда от 15 января 1999 года я была признана виновной в сопротивлении сотрудникам милиции, меня оштрафовали на 20 млн. рублей. Определением коллегии по уголовным делам Витебского областного суда от 22 февраля 1999 года приговор был оставлен в силе. А ко мне применили Закон "Об амнистии" без моего согласия.

Сопротивления сотрудникам милиции я не оказывала. Как меня вели по коридору, затолкали в камеру, видели свидетели, они засвидетельствовали, что мне наносились удары по телу. Когда затолкали в клетку, я сильно ударилась головой и потеряла сознание. Эти факты могут подтвердить выводы судмедэкспертизы. Я отсидела в камере без составления административного протокола.

Сотрудниками милиции была нарушена статья 25 Конституции РБ, а также ст. 16 Закона "О милиции": меня лишили свободы без законных оснований.

Свидетель Баруля, как специалист, в суде подтвердил, что ухудшение состояния моего здоровья (давление 220 – 120) могло наступить после черепно-мозговой травмы.

Свидетель Каляга, которая выезжала по вызову "скорой помощи" на рынок для оказания мне медицинской помощи, поставила мне диагноз "бронхиальная астма". Я астмой никогда не болела и на учете в поликлинике не стояла, а задыхалась я потому, что после удара головой о стену у меня поднялось давление и произошло изменение сосудистой системы (справка из Витебской больницы).

...Изложенные в суде показания свидетелей – сотрудников милиции, как заинтересованных в деле лиц, не подтверждены протоколами о моих неправомерных действиях, которых фактически не было.

...Уголовное дело против меня было возбуждено после моей жалобы в прокуратуру, проведенной прокурорской проверки.

горисполкома – им все человеческое чуждо. Они не хотят ни с кем считаться, они все отклоняют. Даже отрицают, что мэр города подавал в отставку. Но мы же обо всем этом читали.

Мы разочарованы в действиях судьи. Я хочу сказать, что мы на этом не остановимся. Я свою дочь растила не для того, чтобы с ней так обошлись. Она пиво пить не ходила. Она пошла на этот праздник, потому что не могла себе позволить ходить по элитным дискотекам – мы люди среднего достатка. Молодежь ведь всегда стремится на праздник...

Я не доверяю официальному следствию. Точнее, я стала не доверять! Дело в том, что я очень хотела ознакомиться с материалами следствия. Еще задолго до сорока дней мне в исполкоме дали телефон... По этому телефону я связалась с полковником Валерьем Михайловичем Камаровским, который ведет следствие. Мы с мужем к нему ходили, он в откровенной беседе сказал, что у него там, на празднике, сын был и буквально за десять минут ушел. Сказал, что показать нам все материалы следствия не может – это тайна. Показал нам только фотографии на лестнице, как все лежали. Я ему говорю: "Вот вы сейчас всех расспрашиваете, спросите и о моей дочери..." А он мне отвечает: "Вы знаете, я не "расспрашиваю", а "допрашиваю". Я уже допросил всех милиционеров... Но я вам скажу, что законов о проведении таких мероприятий нет". У следователя уже сложилось мнение, что никто не виновен – стихия. Поэтому я больше не доверяю официальному следствию. Тем более — они не хотят знакомить потерпевших с материалами следствия. Камаровски объяснил это тем, что в течение двух месяцев нельзя знакомиться с материалами, а когда следствие закончится, тогда можно будет. Но опять же – не со всеми материалами. И еще Камаровски при встрече нам сказал, что у милиционеров, когда они появились на месте трагедии, рации были настроены на разные частоты, поэтому они не могли скоординировать свои действия, не могли представить общую картину трагедии.

Я хочу сказать, что с каждым днем родители погибших детей все теснее объединяются, приобретают силу. Все живут в разных местах, но приезжают, приходят, знакомятся между собой, становятся более активными. Нам очень трудно... Но мы будем создавать общество, которое будет отстаивать наши интересы".

Представители истцов (юристы общественного объединения "Правовая помощь населению") собираются обжаловать решение о приостановке, будут добиваться того, чтобы суд все же начал рассмотрение гражданского иска, заслушал всех участников процесса, свидетелей, определил долю ответственности и решил вопрос по существу. Алег Волчак сказал, что сотрудники милиции, которые ведут следствие, не желают с ними разговаривать, они посылают запросы по тем или иным вопросам, и по УПК (Уголовно-Процессуальному Кодексу) представителю потерпевшего в течение трех суток должны дать ответ, тут же прошло несколько недель – и никаких ответов. По всему видно, что следствие сориентировано на то, что виновных в трагедии не будет. Это значит, на самом деле, что когда закончится уголовное дело, а, как сказала на процессе Наталля Наваковская, оно может тянуться и полтора года (действительно, минимальный срок – два месяца, но прокурор имеет право продлевать срок, и следствие может затянуться неизвестно насколько), а потом следствие признает, что виновных нет, и поскольку дело было приостановлено до окончания уголовного дела, то скажут: "Раз нет виновных, то вам не на кого и иск подавать". Естественно, представители потерпевших будут добиваться того, чтобы гражданский иск рассматривали сейчас.

После окончания судебного заседания Алег Волчак объяснил Иньковым, что сейчас создалась такая ситуация, что неизвестно, каким будет результат. Все зависит от совести судьи и от совести того человека, который ведет следствие: если он будет дейст-вовать *самостоятельно* – результат бу-дет. А если судья и следователь будут слушать "советы" высокого начальства, тогда, конечно, дело будет "похоро-нено".

"Мы обжалуем решение судьи, — говорит Наталля Наваковская. – Вы же слышали, что родители собираются присоединиться к нашим искам. Этот суд не конец – это только начало".

В июне 1999 года скульптор Михаил Иньков, дочь которого Маша погибла 30 мая на Немиге, обратился в Правозащитный Центр "Вясна-96". Тогда Михаил Иньков сказал: "Как можно определить, сколько стоит жизнь человека? Сколько, например, стоил бы Марк Шагал, если бы его в 15 лет затоптали? У меня была очень талантливая дочь: художественные способности невероятные... Ребенка моего затоптали в 15 лет. Кто же определит сейчас цену его жизни?"

Палина СЦЕПАНЕНКА

P.S. 6 сентября коллегия по гражданским делам Минского городского суда оставила без изменения решение суда Московского района по иску родителей, дети которых погибли в переходе станции метро "Немига". Республиканская прокуратура продлила срок уголовного расследования по делу, возбужденному по факту трагедии, до 30 сентября.

Следователь Рассонской прокуратуры Малявка не допускал участия адвоката в следственных действиях, предъявил обвинение только перед ознакомлением с делом.

Прокурор г.Полоцка подал кассационный протест по делу, хотя по закону не мог этого делать. Сейчас моя надзорнаяь жалоба находится в Верховном суде РБ, дай Бог, конечно, чтобы не было отписки, но меня и там выслушать не захотели...

Сотрудники милиции, которые отняли у меня половину здоровья (*сейчас я стою на учете в поликлинике*), получили повышение по службе.

Прошу помочь мне разобраться и найти хоть какую-то справедливость.

Дзенишчук Лидзия Ивановна".

Заключение эксперта.

На основании постановления следователя прокуратуры Жамойта В.И. от 25 мая 1998 года судмедэксперт Хвашчэвски В.В. При экспертизе присутствовали: фельдшер Змитрачонак Л.Р.

Обстоятельства дела.

В постановлении указано, что 24 мая 1998 года примерно в 11 часов в помещении Полоцкого рынка в комнате милиции Дзенишчук Л.И. была избита сотрудниками милиции, избивали три сотрудника милиции и нанесли один удар ногой по бедру около колена...

Выводы:

Судя по данным представленных документов, учитывая результаты медицинского осмотра, у гражданки Дзенишчук Л.И. имели место: закрытая черепно-мозговая травма со сдвигом мозга, кровоподтеки лобной области справа, области правого плечевого сустава, правого плеча... Эти повреждения возникли от действия тупых предметов, возможно, в период, который не противоречит указанному в постановлении, и подпадают под категорию *легких телесных повреждений, которые повлекли за собой* кратковременную потерю здоровья".

"Полоцкая городская поликлиника. Справка №627. Выдана Дзенишчук Лидзии Ивановне...

Диагноз: гипертоническая болезнь II степени, последствия черепно-мозговой травмы с микросимптоматикой и вегетососудистой недостаточностью. Находится под наблюдением поликлиники с 1986 года по другим заболеваниям: язвенная болезнь, хронический холецистит, по бронхиальной астме, ишемической болезни сердца – не наблюдается".

"Витебская областная клиническая больница. Справка.

Выдана Дзенишчук Лидзии Ивановне в том, что она находилась на обследовании и лечении с 16.06.98 г. по 8.07.98 г. по поводу гипертонической болезни II степени. Последствие ЧМТ с микросимптоматикой и вегетососудистой недостаточностью".

Из статьи "Конфисковали деньги, избили да еще и обиделись", В.Факеев, "Народнае слова", 23.02.99 г.:

"...Не прошло и двух часов, как знакомая женщина, подбежав к ее прилавку, крикнула: "Там кто-то твоего сына бьет! Около входа на рынок..."

А случилось вот что. Очередь возле

(Окончание на стр. 7)

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

С 1 сентября вступил в действие подпункт 1.22 пункта 1 декрета президента РБ от 4 августа 1997 года №14, в котором сказано: “Приобретенные либо реализованные в нарушение установленного порядка (без наличия сопровождающих документов или документов, которые подтверждают качество продуктов, а также при наличии несоответствующих действительности документов) товарно-денежные ценности подлежат конфискации в доход республиканского бюджета. Если кто-то захочет продать свой товар, он будет обязан пройти сертификацию по органолептических приметах (на цвет, запах и вкус). Если продавец попытается продать свой товар без сертификации, его товар просто конфисковывается в доход республиканского бюджета. Конфискованные у предпринимателей товары продаются государством с отметкой “товар не сертифицирован”. Государство заревизировало себе право не сертифицировать товат, если это экономически невыгодно: когда затраты на сертификацию превышают планируемый доход. В данном случае имеет место нарушение Конституции Беларуси – ст. 13, которая гарантирует равные права для осуществления хозяйственной деятельности для всех форм собственности. В связи с этим декретом с 1 сентября объявили бессрочную забастовку предприниматели-торговцы большинства рынков страны. По сообщениям печати, с 1 сентября не работало до 75 процентов частных торговцев рынков Минска, Гродно, Витебска, Новополоцка, Полоцка, Орши, Пинска и других крупнейших городов Беларуси.

8 сентября 1999 года в Минске

2 сентября в суде Ленинского района г.Минска состоялся суд над Явгеном Афнагелем, который обвинялся в участии в несанкционированном шествии 21 июля во время проведения “Проводов Лукашэнка”. 21 июля Я.Афнагель не был задержан сотрудниками милиции, протокол о правонарушении на него не составлялся, и только 23 августа ему домой принесли повестку в суд Ленинского района к судье Жданок. Только в суде Я.Афнагель узнал, что на него составлен протокол о правонарушении, на котором не было даты, и было написано, что он отказался от подписания протокола. На суд по просьбе Я.Афнагеля был допущен общественный защитник от Правозащитного Центра “Вясна-96” Барыс Гюнтэр. Судья отклонил ходатайство Б.Гюнтэра о направлении протокола в милицию, чем нарушил закон. Во время судебного расследования выяснилось, что г-н Я.Афнагель в несанкционированном шествии по проспекту Ф.Скарыны не участвовал, а просто гулял по проспекту и случайно попал в объектив кинокамеры милиционеров. Свидетелями на судебном процессе выступали только милиционеры Ленинского РОВД. Они путались в своих показаниях. Один из них, Грыцкевич, сказал, что Я.Афнагель был задержан, и он сам составлял рапорт об этом в его присутствии. Судья, несмотря на очевидные противоречия, наказал Я.Афнагеля 12 сутками ареста.

3 сентября под подписку о невыезде был отпущен из следственного изолятора Явген Асински. Он содержался в заключении 38 дней за участие в оппозиционной акции. Следствие изменило статьи обвинения. Вместо ст.201 ч.2 УК РБ (злостное хулиганство) сейчас это 186.3 (активное участие в действиях, которые грубо нарушают общественный порядок) и 189 ч.2 (угроза или насилие в отношении сотрудника милиции… в связи с исполнением им служебных обязанностей), что угрожает Я.Асинскому лишением свободы до трех лет.

3 сентября в минском микрорайоне “Малиновка” проходил санкционированный пикет, который проводили активисты “Хартии-97” под лозунгом “Диктатуре крышка!” На пикете присутствовали известные политики, среди которых был и заместитель председателя БНФ “Адраджэньне” Ю.Хадыка. К Ю.Хадыка подошли два милиционера и вручили повестки. Одну повестку в суд на 13 сентября за участие в празднике “Проводы Лукашэнка”, который проходил 21 июля. Вторую повестку – в Советский РОВД г.Минска для составления протокола об административном правонарушении по ст. 167.1 часть 2 (за участие в шествии, посвященном Дню Независимости 27 июля). В это же время Ю.Хадыка узнал, что он оштрафован судом Советского района на 150 млн. рублей 31 мая. Суд проходил в отсутствие Ю.Хадыка. Его осудили за то, что он пришел посмотреть на митинг, который проводила Ассоциация Молодых Политиков. В это время Ю.Хадыка сфотографировали и на основании фотоснимков осудили. Таким образом, в суде судили не Ю.Хадыка, а его фотографию. В нарушение ст. 217 КоАП РБ судья Советского районного суда г.Минска Л.Савасцян привлекла Ю.Хадыка к административной ответственности в его отсутствие, чем лишила его возможности защищать себя в судебном процессе, пользоваться помощью адвоката. Стоит отметить, что это уже не первый случай, когда судьи в нарушение закона привлекают людей к административной ответственности “заочно”, в их отсутствие. Правозащитный Центр “Вясна-96” подал жалобу на постановление суда Советского района г.Минска на имя председателя Минского городского суда. В случае отрицательного решения жалоба будет направлена в Верховный суд Республики Беларусь.

8 сентября в г.Минске состоялось праздничное шествие и митинг, посвященные Дню беларусской воинской славы (485-ая годовщина победы войск Великого Княжества Литовского над войсками Московского княжества под Оршей в 1514 году). В этот день были запланированы шествие, театрализованное представление (рыцарский турнир) и рок-концерт известной беларусской группы “Н.Р.М.”. Празднование, организованное оппозицией, совпало с визитом в Беларусь нового российского премьера Владимира Путина, который в этот день встречался с А.Лукашэнка. Акция началась шествием с площади Парижской коммуны до парка Янки Купала. Демонстранты несли плакаты с антиинтеграционными лозунгами, а девушки одаривали всех мужчин цветами и поздравляли их с праздником. Но власти в очередной раз решили испортить праздник, организованный оппозицией. Перед началом рок-концерта внезапно было отключено электричество, в результате чего концерт, которого особенно ждала молодежь, не состоялся. Кроме того, во время мероприятия примерно около десяти представителей прорусских неонацистских группировок устроили провокацию против участников акции оппозиции. Сначала они начали цепляться к чернокожему беларусскоязычному подростку, который активно участвует в оппозиционных акциях. Но за него вступились друзья. Началась драка, в результате которой фашисты были вынуждены убежать, а двоих из них демонстранты сдали милиции.

8 сентября во время празднования Дня воинской славы, которое проходило в Минске в сквере Янки Купала, милиционеры пригласили в РОВД Центрального района на 10 сентября депутата Верховного Совета 13-го созыва, известного правозащитника В.Шчукина. В назначенное

время В.Шчукин пришел в РОВД. С ним беседовал заместитель заведующего отделом профилактики и охраны общественного порядка. Причина приглашения В.Шчукина была в том, что судья суда Центрального района А.Барысёнак возвратил в милицию протокол, который милиционеры составили на В.Шчукина за его участие в праздновании "Проводов Лукашэнка", и потребовал составить протокол согласно требований КоАП. Дело в том, что протокол был составлен заочно, без участия В.Шчукина, что является нарушением закона. У В.Шчукина взяли объяснения и записали их. Впервые составитель протокола, согласно со ст. 232 КоАП, оценил показания милиционеров и Шчукина и увидел, что из показаний милиционеров не вытекает виновность В.Шчукина. Сотрудник милиции не нашел оснований для составления протокола, и Шчукина власти были вынуждены отпустить.

9 сентября завершился суд над бывшим председателем правления Сберегательного банка Республики Беларусь Уладзимиром Хилько. Судья Алена Сямак объявила приговор: три с половиной года лишения свободы в колонии усиленного режима и компенсация государству ущерба в размере 3 млн. долларов. Уладимир Хилько свою вину не признал.

10 сентября около Тракторного завода состоялся пикет, организованный БНФ "Адраджэньне". Во время пикета был задержан член Молодого Фронта Змицер Бунчук, который распространял издание Правозащитной Комиссии Молодого Фронта "Моладзь за Волю". З.Бунчука доставили в РОВД Партизанского района г.Минска, где сначала конфисковали издание, но после вмешательства председателя Правозащитной Комиссии Вадзима Канапацкого конфискованные экземпляры вернули, а З.Бунчука отпустили.

14 сентября утром два человека в штатском пытались войти в квартиру Юрыя Хадыка – заместителя председателя Беларусского Народного Фронта "Адраджэньне". В это время в квартире находился сын Ю.Хадыка, который, несмотря на то, что люди в штатском представились сотрудниками милиции, не впустил их в квартиру, так как они не показали ни служебных удостоверений, ни санкции на обыск, который собирались провести.

Информационный отдел "Вясны-96"

Вспомнили через четыре месяца

Утром 6 сентября в Бресте на квартиру к члену Беларусской Социал-Демократической Партии "Народная Грамада" Игару Симчанка явились сотрудники милиции в штатском, которые заявили: "Вы задержаны по уголовному делу, вас необходимо доставить в Минск".

И.Симчанка доставили в РОВД Московского района г.Бреста, где продержали до утра 7 сентября (сутки). Потом из Минска приехали два сотрудника милиции в штатском, которые в наручниках, на обычной электричке, отвезли И.Симчанка в Октябрьский РОВД г.Минска к следователю Анатолю Пазняку, который наконец объяснил ему причину задержания, взял подписку о невыезде и провел допрос его в качестве подозреваемого.

Дело в том, что 1 мая И.Симчанка принимал участие в Празднике труда на площади Независимости в Минске. И.Симчанка шел в колонне, сформированной БСДГ "Народная Грамада". После окончания демонстрации И.Симчанка был задержан в числе других ее участников. На следующий день дело участников демонстрации 1 мая рассматривали в суде Московского района г.Минска. Судья Тройнич не нашла состава административного правонарушения в действиях демонстрантов и остановила рассмотрение дел. Среди оправданных был и Игар Симчанка. Но во время задержания, при досмотре личных вещей И.Симчанка, была найдена резиновая милицейская дубинка. По словам И.Симчанка, он работает охранником, и забыл выложить дубинку из сумки. 1 мая с И.Симчанка взяли объяснительные и этим ограничились. Об этом деле снова вспомнили в конце июля. И.Симчанка пришла повестка с требованием явиться 10 августа на допрос в качестве обвиняемого в Октябрьский РОВД г.Минска. Попытка И.Симчанка выяснить, по какому делу он вызывается, ни к чему не привела.

8 сентября И.Симчанка было предъявлено официальное обвинение по ст.213 ч.3 УК РБ (ношение, изготовление или сбыт кинжалов, финских ножей либо другого холодного оружия без соответствующего разрешения). Максимальное наказание, предусмотренное этой статьей, — лишение свободы сроком на два года. До суда И.Симчанка отпущен под подписку о невыезде.

Валютная история

(Начало на стр. 4-5)

обменного пункта терпеливо переступала с ноги на ногу, когда к ней подошел мужчина средних "лет. Поинтересовался курсом. Сын Лидзии Дзенишчук Иван, который стоял первым, спросил у незнакомца, будет ли он сдавать валюту. Тот ответил, что должен посоветоваться с женой. В другом киоске, который стоял рядом, валюту только покупали. Если что, сказал парень, несите в наш. Тут курс более выгодный.

Вот и весь криминал. Но сотрудникам Полоцкого ГОВД Петракевичу и Конашу разговор показался подозрительным. Начальство требовало решительных мер в борьбе с валютчиками, а тут рыбка сама в сети плывет. Они подошли к Ивану и, сунув ему в лицо красную книжку, предложили пройти.

— Куда? – удивился парень.

— Там узнаешь!

... В этот момент подбежала Дзенишчук. Узнав, что сына подозревают в незаконном приобретении валюты, она сама предложила начать разбирательство.

Милиционеры и мать с сыном прошли в здание рынка. Но в комнату налоговой инспекции, где походил обыск, Лидзию Ивановну не пустили.

Долларов не нашли. Однако деньги в сумме 17.610.000 рублей конфисковали. Сотрудники Полоцкого ГОВД Тарасав, Судак и Сцяпанав разошлись с Дзенишчук в понимании таких высоких материй, как материнский долг (заступалась за сына) и священная частная собственность (требовала возвращения незаконно отобранных денег).

...Потом был второй процесс. Дзенишчук имела смелость пожаловаться на действия милиции в Комитет государственного контроля и прокуратуру области. А такое стремление к справедливости лучше всего гасить встречными исками. И Полоцкая прокуратура возбудила дело против нее по трем статьям: вмешательство в действия милиции, сопротивление сотрудникам милиции, лжедонос.

... Суд оставил в силе одну статью (сопротивление сотрудникам милиции) и присудил Дзенишчук 20 миллионов рублей штрафа. Лидзия Ивановна и ее адвокат с этим решением не согласились по той причине, что действия сотрудников Полоцкого ГОВД от начала были незаконными..."

Из статьи "Суд над частной предпринимательницей", "Кірмаш", 12.03.99 г.:

"...Свидетелями против женщины выступили шестеро сотрудников милиции, трое из которых утверждали, что г-жа Дзенишчук их... избила. Но поддержка Лидзии Ивановны со стороны Независимого профсоюза частных предпринимателей г.г.Полоцка и Новополоцка, а также Хельсинкского Комитета сделала свое дело. Судья Машарски признал ее виновной только по одному пункту обвинения – препятствие законным действиям милиции – и присудил ей 20-миллионный штраф.

...Но прокуратура не собирается сдаваться. После очередной беседы с частной предпринимательницей, из которой выяснилось, что женщина решила идти до конца в деле защиты своих личных прав и достоинства, прокурор Полоцка передал дело г-жи Дзенишчук на рассмотрение нового состава суда. Позиция судебных властей понятна: либо ты покоришься, либо твое уголовное дело постараются довести до "логического конца"...

Казалось бы, эти документы и публикации комментария не требуют. Все понятно и без него. Понятно для гражданина Беларуси, который уже привык к тому, что в обменных пунктах валюту купить невозможно, а любая попытка купить ее "неофициально" может закончиться 15 сутками ареста, конфискацией всех денег и огромным штрафом. Абсурд? Да, но мы живем в стране абсурдов. А если человек начинает протестовать или защищать свою честь, то это для него, как для нашей героини г-жи Дзенишчук, может закончиться еще и увечьем...

Сяргей ПАВЛАВ

Аляксей Шыдловски

Восемнадцать месяцев в аду

Зона – это город в городе. Здесь есть баня, больница, столовая, библиотека, школа и ПТУ и оперчасть. На противоположной стороне находятся бараки на 28 отрядов. Сами эти отряды разделены на сектора, по 3 или 6 отрядов, в каждом из которых по 100-120 человек. У каждого сектора есть своя заасфальтированная площадка для прогулок, огражденная металлической сеткой. Выходить за пределы этой площадки можно только во время посещений столовой, больницы или библиотеки.

В моем секторе было 3 отряда общим числом 320 человек, а площадка занимала площадь около 900 квадратных метров (20 х 45). На площадке располагались скамейки, чтобы сидеть, два дерева и мусорница, вокруг которой должны собираться любители покурить. Бараки – типовые помещения казарменного типа, набитые людьми "под завязку". Трехъярусные нары, которые стоят даже в "ленкомнатах", размещены настолько плотно, что ступить негде. В каждом бараке есть телевизор, по которому зеки обычно смотрят или боевики, или концерты российской эстрады, только изредка переключая на новости или футбол. Благодаря этому за 9 месяцев пребывания в зоне от телевизора я просто отвык. Еще в бараках есть четырехместный туалет (туда всегда стоят очереди) и умывальник, который одновременно является и кухней, так как только там находятся розетки, которыми можно пользоваться для приготовления пищи. Естественно, там нет газовых плит, но ко всему привычные зеки готовят при помощи кипятильника абсолютно все: от бульона до жареного сала. Завершает общую картину жилой зоны "г..тый пост", или, говоря позековски – "петушатня", место, с которого по рупору вызывают заключенных на работу, на "воспитательные работы" или на свидание с родными. Есть в зоне и клуб, где по субботам и воскресеньям показывают фильмы, и раз в две-три недели до недавнего времени выступали беларусские эстрадные артисты. В последнее время они перестали посещать зону, так как настоящей причиной их приездов была совсем не благотворительность, а то, что до осени 98-го года в зоне находился бывший руководитель редакции музыкальных программ Белгостелерадио Бахцияр Бахцияров, который и организовывал эти концерты.

Такова структура жилой зоны. Но существует еще и зона промышленная, куда зеков выводят на работу. Там находятся различные цехи: столярный, цех горячих прессов, цех по изготовлению гробов и др. И отдельно, между жилой и рабочей зонами, стоит штрафной изолятор – помещение, попадать куда не хочет никто.

Самому мне в штрафном изоляторе побывать, слава Богу, не пришлось, но из рассказов сидельцев можно сделать вывод, что это куда хуже, чем карцер в СИЗО. Из-за того, что камеры там находятся под землей, температура в них никогда не поднимается выше 10 градусов тепла летом, а зимой – выше уличной. Оттуда уже через 15 суток можно выйти неизлечимо больным.

Первый месяц пребывания в зоне пролетел очень быстро: все же после СИЗО это – свобода. Письма из дома, от друзей, газеты – помогали немного отключиться от реальности. Немного успокоились и мои "воспитатели". Но у них получилось перехватить мое письмо в "Нашу Ніву" со стихами. Оперативник, который перехватил это письмо, сначала даже запретил мне писать письма вообще, кроме как домой. Но он не знал, что не с тем имеет дело. Одна жалоба в прокуратуру, и действия оперативника были квалифицированы как незаконные. Администрация, которую я очень разозлил этой жалобой, направила в прокуратуру мое письмо со стихотворением "Зомбі" и с просьбой возбудить против меня уголовное дело по статье 67 УК РБ – "призыв к захвату власти". Но прокуратура, к счастью, ограничилась предупреждением. Следующий мой шаг – несколько писем в независимые издания и ходатайство об условно-досрочном освобождении, которое мне уже подошло по сроку. Поскольку я не имел ни единого нарушения режима – причины отказать мне в нем не было. 30-го июля утром меня пригласили пройти комиссию на освобождение, но... с подачи начальника отряда Жневского, который, кстати, сразу же после этого ушел работать в КГБ, мне отказывают в освобождении по причине "недостаточной выученности". Меня этот отказ шокировал: вместо близкой Свободы мне нужно было возвращаться в свою камеру.

Можно еще долго рассказывать, как с подачи оперов я принес с долгосрочного свидания шесть килограммов еды, которые мне передали родители, вместо 25-30, которые несли все остальные. Можно вспомнить, как пропадали десятками письма, отправленные мне, и мои, отправленные друзьям (всего "не дошло" около 100 посланных мне писем). Чтобы не писал в газеты, меня направили на очень вредную работу в цех по фанеровке мебели. Аммонит, лак, аммиак – все это уничтожало и уничтожает сейчас легкие заключенных, которые работают в цехах иногда и в две смены, а получают за это копейки. Я зарабатывал во время своего пребывания в зоне 100.000 рублей в месяц – менее доллара, который стоил 180.000. Купить на них можно было только пачку маргарина или, на выбор, пару пачек сигарет. Работать за такие деньги и гробить свое здоровье смысла не имело, поэтому я всячески прогуливал работу. Слава Богу, был человек, который писал справки о моем плохом состоянии здоровья, и я мог легально сутками находиться в бараке и писать стихи, письма знакомым и в газеты, читать...

Спасением для меня было и чтение книг. Кроме тюремной существует еще и "зековская библиотека". У каждого заключенного есть две-три хорошие книги. Люди освобождаются и оставляют их друзьям – так в отрядах накапливается довольно высококачественное чтиво. Достоевский и Веллер, Есенин и Купала. Они были там вместе со мной, а их произведения давали жизнь моим мечтам, мыслям, не позволяли мне морально "умирать". "Гуляла" по зоне и книга Уладзимира Кудзинава. Ее читали бывшие председатели колхозов, банкиры и бизнесмены. Те, с кем произошло нечто похожее, но, "благодаря" их незаангажированности в политике, о них никто не знает, не говорит, и шанса стать "незаконно осужденными" у них просто нет.

После отказа в досрочном освобождении ждать мне больше было нечего, оставалось только провести остальные семь месяцев в зоне насколько возможно так, как я считал нужным. Я начал писать. Стихи, статьи, мини-рассказы, все отсылая в независимую прессу. Сначала администрация пыталась помешать мне, угрожала штрафным изолятором, побоями и пересылкой на другую зону, но потом махнула рукой, сдалась. И на этот раз мое упрямство дало какую-то пользу.

Со временем я начал заводить знакомых. Людей в разных отрядах, разных уголках зоны, которые поддерживали меня, и в которых я был уверен. Иногда мы собирались вместе и рассказывали друг другу последние новости. Кто-то что-то слышал из уст осведомленных людей, у кого-то в бараке принималось радио "Свобода", я же обеспечивал всех независимой прессой. Эти встречи в зековской школе под покровом ночи напоминали картину одного известного советского художника "Военнопленные слушают Москву", где около десятка советских солдат в фашистском концлагере, приложив ухо к самодельному радио, слушают левитановские сообщения.

Время летело, потом замедлилось, а под конец вообще почти остановилось.

Уже ничто не радовало меня – ни газеты, ни письма, ни даже радио, которое я включал на всю громкость, чтобы все слышали. Дни тянулись. Единственный, кто помогал мне пережить остатки моего срока, был мой новый друг.

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в №31-34, 36-40)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mail:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"